

ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАТИЗМА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (И. А. ИЛЬИН, И. Л. СОЛОНЕВИЧ)

Л. А. Мурзанова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 8 апреля 2017 г.

Аннотация: статья посвящена консервативным воззрениям представителей белой русской эмиграции – И. А. Ильина и И. Л. Солоневича. Особенность возникновения консерватизма эмиграции заключается в реакции на русскую революцию 1917 г., но в нем также сохраняется характерное для всего русского консерватизма неприятие западнизации и отстаивание народной самобытности. Оба философа были сторонниками монархизма как наиболее приемлемой формы государственного строя в России. Солоневич разрабатывал концепцию «народной монархии» и штабс-капитанское движение, а воззрения Ильина изложены в концентрированном виде в двухтомнике «Наши задачи». В статье отмечается точность прогнозов грядущей России в учениях мыслителей, что обосновывает актуальность их теорий и практическую применимость в условиях современности.

Ключевые слова: консерватизм, белая эмиграция, народная монархия, самодержавие, революция.

Abstract: the article is devoted to conservative views of the representatives of the white Russian emigration – I. A. Ilyin and I. L. Solonevich. The peculiarity of the emergence of emigrational conservatism is a reaction to the Russian revolution of 1917, but it also remains characteristics of the whole of Russian conservatism – the rejection of Westernization and assertion of national originality. Both philosopher were supporters of the monarchy, as the most acceptable form of state order in Russia. Solonevich developed concept of the “national monarchy” and staff-captain’s movement, and Ilyin’s views were presented in concentrated form in the two-volume book *Our Tasks*. It notes the accuracy of forecasts of the future Russia in doctrines of the thinkers that proves relevance of their theories and practical applicability in the conditions of the present.

Key words: conservatism, white emigration, national monarchy, autocracy, revolution.

Консерватизм является принципиально реакционной идеологией. Тем не менее если западный консерватизм возник в результате реакции на Великую Французскую революцию, а русский дореволюционный – как ответ на процессы западнизации и либерализации традиционного русского уклада, то революция в нашей стране 1917 г. привела к возникновению так называемого консерватизма русской эмиграции, наиболее видными представителями которого являются И. А. Ильин и И. Л. Солоневич. Эти два замечательнейших философа никогда не встречались и лично не общались, их изгнание из СССР шло разными путями, однако ныне их имена не случайно ставят рядом. Помимо вынужденной эмигра-

ции мыслителей объединяла горячая любовь к Родине, консервативные монархические представления, вера в возможность возрождения России и возврата ее к традиционным ценностям.

Иван Александрович Ильин и Иван Лукьянович Солоневич – одни из наиболее известных консервативных мыслителей русского зарубежья, получившие широкую известность сегодня во многом благодаря необыкновенной прозорливости мыслителей, их статьи и призывы звучат сегодня более чем актуально. Они подробно писали о событиях, которые произойдут после распада СССР, о роли православия и русской культуры, об отношении к русским на Западе. Консерватизм белой эмиграции обрел ныне чрезвычайную популярность у россиян, среди которых юристы, политики, правоведы, религиозные служители и др. В частности, заветы Ильина часто цитируются видными государственными, культурными и религиозными деятелями.

Онтологической основой учения профессора Ильина была идея, выдвинутая еще в классическом консерватизме о противопоставлении механистического и органического подходов к исследованию общественных процессов. Механистический подход характерен для западного либерализма, где акторами являются отдельные индивиды, социальные атомы, преследующие частные интересы. Мир предстает в виде механизма, подверженного изменению в соответствии с произвольными абстрактными схемами. Органический подход рассматривает мир в целостности, единстве всех составляющих его элементов. Интересы общего доминируют над частными интересами, поскольку процветание целого обеспечивает благополучие каждого. Развитие государства и общества при таком подходе следует естественным предпосылкам и историческим условиям. Таким образом, Ильин приходит к выводу, что «государственная форма есть не «отвлеченное понятие» и не «политическая схема», безразличная к жизни народа, а строй жизни и живая организация народа» [1, с. 42]. В связи с этим конструирование реальности, проектирование нового государства на основе отвлеченных идей, предпринятое фанатиками-революционерами, не только бесполезно, но и опасно.

Органический характер политики предполагает большую ответственность за проводимые действия, социальные эксперименты в данном случае неуместны. Лозунги о свободе и равенстве уже не подтвердили свою действенность в прошлом. Степень внешней свободы, по мнению Ильина, должна соответствовать внутренней свободе граждан. Если общество не готово к самостоятельности и ответственности, то свобода обращается в свою противоположность. «Народ, лишенный искусства свободы, будет достигнут двумя классическими опасностями: анархией и деспотией» [1, с. 335]. Потому невозможно разом во всех странах установить демократический государственный строй, общество должно следовать той форме устройства, которая подходит лучше всего, учитывая существующие реалии: размеры территории и климатические условия страны, национальное и религиозное многообразие населения, задачи государства, его культурные особенности и уровень правосознания.

Для России единственно приемлемой формой правления Ильин видел монархию с авторитарным режимом и социальным неравенством. Жизнеспособность государства обеспечивается соответствием действительного и социального ранга, когда каждый занимает в обществе то положение, которое соответствует его качествам. Правящий слой должен проходить специальный отбор, способствующий формированию творческой элиты, аристократии. Власть всегда неразрывно связана с ответственностью, которую невозможно распределять между всеми. Чем больше власти в руках личности, тем большая ответственность лежит на нем. Не все приспособлены к несению такой тяжелой ноши, в любом деле, в том числе и в политическом управлении, должны действовать специалисты. Только принятие за основу этого принципа будет способствовать установлению в России сильного государства, способного к принятию решений и развитию страны. «Сила власти есть прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уникальность, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам» [1, с. 308]. Разложение исконно установленной в нашей стране монархической формы правления, падение авторитета самодержавной власти, стремление соответствовать западным цивилизационным образцам привели к утрате творческого потенциала и разрушению всего, что было ценно в русском обществе. Актуальными сегодня звучат слова Ильина о взаимоотношениях России и Европы, его призыв не обольщаться западноевропейскими ценностями и иллюзиями о вхождении в единый космополитичный мир: «мы должны помнить, что другие народы нас не знают и не понимают, что они боятся России, не сочувствуют ей и готовы радоваться всякому ее ослаблению» [там же, с. 53]. Потому мы не должны обращать внимания на обвинения в империализме, реакционности или некультурности, в несоответствии западноевропейским стандартам, а следовать своему самобытному пути развития.

И. Л. Солоневич, высказывался негативно не только по поводу характера проводимой в стране политики, но и выступал против академической науки как засилья прозападных тенденций. Особенно опасно это сказывается, по его мнению, в отечественной исторической науке, в которой прошлое исследуется только «с точки зрения западно-европейских шаблонов», потому «фактическую сторону русской истории мы знаем очень плохо» [2, с. 35]. Мы плохо знаем историю и культуру нашей страны, потому доверяем чужому мнению, часто некомпетентному. Мы изучаем нашу страну «общим аршином», применяем заимствованные из Запада образцы историографии. Ученые должны помнить, что универсальных законов исторического развития не существует, попытки подвести все народы прошлого и настоящего под единый унифицированный стандарт не обоснованы и идеологически навязаны.

Солоневич провозглашал, что русское самодержавие – уникальное и самобытное явление, называемое им народной монархией. Оно выражает «не волю сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в империи» [2, с. 109].

Наибольшее воплощение идеалов народной, соборной монархии мыслитель видел в эпоху Московской Руси, когда царю принадлежала неограниченная самодержавная власть, не оспариваемая аристократией, а социальные группы еще не были сильно закреплены в своих слоях, социальные лифты были достаточно подвижны. Ильин также считал, что русский самобытный строй является исключительно монархическим, его формирование происходило на четырех основаниях: природные условия, славянский менталитет, православная вера и историческое развитие. Ослабление монархического общественного сознания и попытки внедрить в России не свойственные ей западные тенденции привели к революции 1917 г. «Монархическое правосознание было поколеблено по всей России. Оно было затемнено или вытеснено [...] анархо-демократическими иллюзиями, и республиканским образом мыслей, насаждающимися и распространяющимися мировую закулисою с самой французской революции» [1, с. 421].

Осмысление русской революции 1917 г., ее причин и последствий было одним из основных направлений дискурса представителей белой эмиграции. Солоневич видел источник революционной катастрофы лишь во внутренних причинах – в отходе от национально-государственных традиций, в самой разлагающей русскую самобытность внутренней политике, начиная с реформ Петра I. Общество в эпоху петровских преобразований разделилось на противоборствующие классы. Дворяне, аристократы из правящей элиты и служилого сословия, для которых долг и ответственность превыше всего, превратились либо в рабовладельцев, закабальяющих и разворовывающих страну, либо в революционно настроенных идеалистов, увлекшихся абстрактными западными идеями социализма и космополитизма. «Россия осталась без правящего слоя, без национальной идеи и без православной правды» [3, с. 148]. В этих условиях не только руководство и революционеры виноваты в случившемся, но весь народ, отвернувшийся от традиций и поддавшийся иллюзорным мечтаньям – все были повязаны одной судьбой.

Ильин рассматривал катастрофические события в России сквозь призму религиозно-философских представлений о мире. Революция, по его мнению, являлась следствием отхода от божественно предустановленного пути, десакрализацией самого принципа монархизма, но таила в себе возможность нравственного очищения и перерождения народа. Революция, как крайнее проявление социальной нестабильности, являлась выражением духовной болезни общества, соответственно, общество нуждалось в исцелении. Все испытания, выпавшие на долю России, имеют значение, если способствуют духовному возрождению – только «в этом религиозный смысл революции» [4]. Однако в русской истории революция 1917 г. обернулась еще большим злом – установлением богопротивного режима большевиков, разрушившего величие Российской империи и отринувшее ее традиции. Ильин связывал это во многом с тем, что источниками революции были не только внутренние причины, но и внешние – последовательное развитие в Европе новоевропейского инди-

видуалистического духа, заразившее нашу страну либеральной чумой, внушение России комплекса неполноценности, навязывание западных секуляризованных ценностей. Таким образом, «русская революция есть последствие и проявление глубокого мирового кризиса» [5]. Эта общечеловеческая проблема в разных странах проявилась по-разному, привела к возникновению не менее страшных тоталитарных режимов, достигла кульминации в виде Второй мировой войны.

Продолжая линию отечественных консервативных мыслителей, Солоневич провозглашает «три последовательными и последовательно консервативными факторами русской жизни» [2, с. 79] монархию, церковь и народ. Православная вера – основной элемент самобытной русской духовности, это религиозно-нравственный фундамент, на основе которого формируется русское государство, благодаря которому осуществляется национальное творчество. Религия важна для народа, поскольку определяет нравственный идеал и характеризует мировоззрение, от ценностного ядра невозможно отказаться, даже если намеренно замалчивать или придавать ему другие формы и названия. Даже Советский Союз как империя, несмотря на провозглашение государственного атеизма, оставался православным по сути. «Я бы сказал, что русский комсомолец [...] если и атеистичен, то атеистичен тоже по православному» [там же, с. 454]. Для русского человека внешним побудительным мотивом остается не западный принцип наживы и потребления, достижения определенных благ, а вера в некие идеалы, идеи, совпадающие с задачей целого, с державностью, что выражается в империалистичности мышления.

В отличие от Ильина, который считал СССР принципиально новым государственным образованием с другими целями и убеждениями, Солоневич видел в ней Российскую империю, но извращенную в своей основе с извращенной религией. Россия, по мнению Солоневича, прежде всего империя, в какой бы форме государственного устройства она не существовала. Православная вера и внутренняя государственность, заложенные в фундамент русского менталитета, самосознания – вот причины, почему Россия всегда будет империалистической по своему характеру. «Империя – это мир. Внутренний национальный мир» [2, с. 26]. В этом кроется и отличие русского типа империи с его стремлением к гармонизации всех элементов в едином органическом целом от западного, где есть четкое разделение на центр и периферию.

Таким образом, Солоневич не разделяет понятия национального государства и империи, поскольку нация составляет основу единого государственного образования. Здесь необходимо уточнить понимание нации мыслителем: «или лучше «земли» – как сообщества племен, народов и даже рас, объединенных общностью судеб и не разделенных племенным соперничеством» [2, с. 308], из чего следует, что государство представляет собой постоянное освоение «земли», на которой оно находится. Русский национализм «неразрывно связан с Империей Российской [...], обеспечивающей нации беспримерное жизненное пространство, которое

заключает в себе все необходимые материальные ресурсы для самостоятельного и самобытного развития» [3, с. 140]. Следовательно, национализм Солоневича не означает доминирования одной национальности. «Русская национальная идея всегда перерастала племенные рамки и становилась сверхнациональной идеей, как русская государственность всегда была сверхнациональной государственностью» [2, с. 27]. В русле консервативного воззрения философ утверждал, что развитие нации должно идти по определенной линии, предустановленной всем укладом его жизни, природой, космосом. В истории русского государства обнаруживались социальные катастрофы именно тогда, когда намечался отход от генеральной линии в попытках подражания западноевропейской цивилизации.

По мнению Ильина, после распада Советского Союза, который он считал неизбежным, должен пройти переходный период с авторитарной формой правления. Лишь в отдаленной перспективе будет возможно возрождение монархии, а до той поры для эффективного государственного устройства в условиях нестабильности необходимо осуществлять авторитет власти. Недоверие к власти «хуже, чем безвластие» [6, с. 43], поскольку порождает в обществе либо хаос, анархию, формальность следования закону, либо апатичность народа и деспотию власти. Солоневич также предрекал недолгое правление большевиков и предупреждал об опасности возникновения в идеологическом вакууме все тех же советских суррогатов, «которые под всякими “национальными” и даже “демократическими” восклицательными знаками продолжают нынешнюю традицию ВКП (б)» [7]. Для предотвращения этой угрозы следует восстановить умственную элиту – служилое сословие, управляющий слой, преданный в равной мере Царю и Народу.

В воззрениях Солоневича и Ильина прослеживается преемственность со славянофильской консервативной традицией. Однако в отличие от своих предшественников, мыслители белой эмиграции делали упор на практическую значимость своих работ, разрабатывали программы активного политического действия в долгосрочной перспективе. Задачу эмиграции Ильин и Солоневич видели в освещении правды о советском коммунизме, активной разработке политической программы, опирающейся на русские национально-государственные традиции. Программа Солоневича была названа им Российским Народно-Имперским Движением, или штаб-капитанским движением, в котором должны сочетаться сильная монархическая власть и народная свобода; а Ильин являлся участником Белого Движения, идеи которого были выражены в концентрированном виде в двухтомнике «Наши задачи», а также осуществлял просветительские проекты о грядущей России в виде лекций и статей.

Часто бывает так, что «большое видится на расстоянии», чтобы взглянуть и лучше осмыслить происходящее, необходимо либо выждать время, либо взглянуть со стороны. Мыслители русской эмиграции, как никто другой, сумели точно оценить и проанализировать происходившие в России события, приведшие страну к революции, а также даль-

нейшее ее развитие. Сегодня, когда произошло то, что прогнозировали Ильин и Солоневич, – смена государственной власти и формирование новой идеологии, – их исследования становятся как никогда актуальны.

Литература

1. *Ильин И. А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Т. 1 / И. А. Ильин. – Париж, 1956. – 349 с.
2. *Солоневич И. Л.* Народная монархия / И. Л. Солоневич ; отв. ред. О. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.
3. *Солоневич И. Л.* Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения / И. Л. Солоневич // Наш современник. – 1992. – № 12. – С. 139–159.
4. *Ильин И. А.* Религиозный смысл русской революции / И. А. Ильин // Манифест Русского Движения . – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/11.htm>
5. *Ильин И. А.* Внешние причины русской революции / И. А. Ильин // Манифест Русского Движения . – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/6.htm>
6. *Зернов И. Н.* Иван Ильин. Монархия и будущее России / И. Н. Зернов. – М. : Алгоритм, 2007. – 240 с.
7. *Солоневич И. Л.* Миф о Николае Втором / И. Л. Солоневич. – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/slnvch1.htm>

Санкт-Петербургский государственный университет

Мурзанова Л. А., аспирант кафедры социальной философии и философии истории

*E-mail: murzanovala@mail.ru
Тел.: 8-952-249-20-48*

*Saint-Petersburg State University
Murzanova L. A., Post-graduate Student
of the Social Philosophy and Philosophy of
History Department*

*E-mail: murzanovala@mail.ru
Tel.: 8-952-249-20-48*